

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2018, №4, Том 9 / 2018, No 4, Vol 9 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08MUSK418.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чикунова С.В. Типологизация московской молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2018 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/08MUSK418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Chikunova S.V. (2018). Typologization of Moscow youth. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(9). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08MUSK418.pdf> (in Russian)

Чикунова Светлана Валерьевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Факультет «Социологии», кафедра «Социологии»

Магистрант, 2 курс, группа СОЦ-М-1-3-2016-1

E-mail: svetikchikunova@mail.ru

Типологизация московской молодежи

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к типологизации московской молодежи. Установлено, что молодежь легче всего приспосабливается к условиям динамично развивающегося мира. Как социально-демографическая группа она неоднородна по своему составу, поэтому рассматривается следующая категоризация: по возрастным группам, по состоянию в браке, по конфессиональной принадлежности, по принадлежности к определенным субкультурам, по содержанию деятельности, по роду деятельности, по интересам и по другим критериям. С точки зрения ценностей, значимых для молодежи, выделяются следующие типы: «семейные», «труженики», «предприимчивые», «гедонисты», «максималисты», «карьеристы», «отчаявшиеся» и «тщеславные». По результатам вторичных исследований к ценностям, присущим данным типам молодых людей относят: чувство справедливости, религиозность, уважение традиций, вера в Бога, терпимость в отношении людей другой национальности, религии и культуры, высокий показатель умения идти на компромисс, независимость, свободолюбие, самостоятельность. С точки зрения основных жизненных стратегий (создания семьи, образования и профессиональной деятельности) выделяются такие группы молодых москвичей как «обыватели», «карьеристы» и максималисты». Выявлено, что для «обывателей» характерна склонность к созданию крепкой семьи и воспитанию детей, «карьеристам» присуще желание добиться успеха в профессиональной деятельности, а «максималистам» свойственны жизненные стратегии, направленные на получение достатка от предпринимательской деятельности, наличие свободного времени и наличие связей с влиятельными людьми.

Ключевые слова: московская молодежь; типологизация; категории; обыватели; карьеристы; максималисты; ценности; жизненные стратегии

Сегодняшний мир не стоит на месте, он динамичен и находится в непрерывном развитии. Молодежь, в силу своего возраста, находится в постоянном процессе самостановления, поиске своего жизненного пути, поэтому по результатам ряда исследований, данная социально-возрастная группа легче всего приспосабливается к постоянно меняющейся окружающей среде, приобретая новый экономический, социальный, интеллектуальный и духовный опыт.

Говоря непосредственно про московскую молодежь, стоит отметить, что молодые люди, для которых важно их собственное развитие, пытаются не отставать от сегодняшних реалий, быть в «тренде». Здесь также нужно заметить, что молодые люди, проживающие на периферии, стремятся быть похожими на москвичей. Таким образом, молодые люди Москвы становятся идеалами, примерами для подражания как в самом банальном, например, внешнем облике, так и в более сложном – определении жизненных стратегий, задавая тем самым направление развития молодого поколения всей страны [1; 2].

Для изучения типологизации московской молодежи в возрасте от 18 до 30 лет были рассмотрены работы различных авторов касательно данной темы с приведенными в них статистическими данными и данными социологических исследований (М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги, Ю.А. Зубок, О.В. Кузьмен и других) [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Необходимо отметить, что большое влияние на определение типов молодых москвичей оказывают ценности и жизненные стратегии, которые являются приоритетным для молодых людей (И.А. Голубев, Т.К. Ростовская, Я.В. Шимановская и другие).

Для начала следует сказать, что молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения, места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [5]. Молодые люди, как субъект социальных отношений, находятся в стадии формирования своих потребностей, интересов, ценностей, мотивов, установок, идеалов. Именно это обуславливает особенности их положения, сознания и деятельности. Как социально-демографическая группа молодежь неоднородна по своему составу [10]. Поэтому категоризацию молодежи в возрасте от 18 до 30 лет можно рассматривать с различных точек зрения:

- по возрастным группам (молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет, обучающиеся в учреждениях начального, среднего профессионального или высшего образования, молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет – молодые специалисты);
- по состоянию в браке (внебрачная молодежь или молодые семьи);
- по конфессиональной принадлежности;
- по принадлежности к определенным субкультурам;
- по содержанию деятельности (политически активная молодежь, социально активная молодежь, принимающая участие в общественной жизни страны и политически и социально не активная молодежь);
- по роду деятельности (учащаяся молодежь, работающая, занимающаяся предпринимательством, армейская молодежь, маргинальная молодежь);
- по интересам (спортсмены, интеллектуалы, религиозная молодежь, творческие личности) и по другим критериям.

Еще раз стоит отметить, что рассматривать молодежь, с точки зрения приведенных выше категорий, стоит в совокупности, это представит более полную картину о молодом поколении столицы.

Если переходить к рассмотрению типологизации молодых москвичей с позиции ценностных ориентаций, то есть результата процесса социализации молодежи, в ходе которого нормы жизни общества интеръерируются в ценности личности, если она эти нормы не отвергает, то можно выделить следующие типы московской молодежи, предложенные М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги: «семейные», «труженики», «предприимчивые», «гедонисты», «максималисты», «карьеристы», «отчаявшиеся» и «тщеславные» [4].

Выделяя данные типы, стоит подробнее остановиться на ценностях, их определяющих. Анализ результатов социологических исследований показывает, что для молодежи характерен синтез традиционных и модернистских ценностей, отражающих образ жизни современного, посттрадиционного общества. Исходя из этого, к традиционным ценностям можно отнести: чувство справедливости (97 %), религиозность, уважение традиций (93 %), вера в Бога (73 %), терпимость в отношении людей другой национальности, религии и культуры (84 %), а также высокий показатель умения идти на компромисс (91 %).

К числу ценностей новых, модернистских, востребованных сегодняшней молодежью можно отнести независимость (67 %), свободолюбие (89 %), самостоятельность (97 %). Появление данных ценностей, можно связать с той средой, в которой росло сегодняшнее поколение и условиями, ее обуславливающими: высокая конкурентность, условия более высокой персональной ответственности за достижение собственного успеха [3].

Помимо перечисленного, интересно рассмотреть ценности московской молодежи, с учетом того, как она представляет для себя «жизненный успех»: наличие крепкой семьи и детей (60 %), уважение окружающих (40 %), богатство (38 %), интересная работа (30 %), наличие надежных друзей (28 %), а также возможность быть самому себе хозяином, наличие престижной собственности, высокая должность, яркие жизненные впечатления и другие.

Таким образом, наиболее важными критериями, определяющих «состоявшегося» человека, по мнению молодых людей, являются наличие крепкой семьи, уважения окружающих и богатство. Однако не менее важными являются наличие интересной работы и верных друзей.

Анализируя ценности московской молодежи, следует обратить внимание на результаты ответов молодых людей на вопрос «Какие качества молодежь ценит в людях больше всего?». Исходя из полученных данных, можно отметить, что наибольшую ценность для них представляют ум (69,3 %), целеустремленность (48,9 %), уверенность в себе (48,7 %), доброту (46,7 %), чувство юмора (43,7 %), отзывчивость (42,1 %), воспитанность (33,1 %), обязательность (31,7 %), общительность (30,1 %), а так же независимость, силу, инициативность, красоту, оригинальность.

В соответствии с проведенным анализом, можно выделить жизненные цели тех групп, которые были определены ранее:

- «семейные» (13 %). Основная цель – создание прочной семьи и воспитание детей;
- «труженики» (22 %). Их основными целями являются получение качественного, хорошего образования, престижной и интересной работы;
- «предприимчивые» (20 %). Создание собственного бизнеса, посещение различных стран, достижение материального достатка;
- «гедонисты» (6 %) – наличие большого количества свободного времени и получение максимума удовольствия;
- «максималисты» (19 %) – хотят успеть в жизни все и по максимуму;
- «карьеристы» (10 %) – стремления к достижению результатов во многих сферах жизни, стремление к обладанию властью;
- «отчаявшиеся» (5 %) – не видят в себе сил для достижения успеха;
- «тщеславные» (1 %) – нацелены на создание карьеры, получения доступа к власти [3].

Такое деления является достаточно обширным и применимо не только к молодым жителям столицы, оно хорошо ложится и на определение типов всей современной российской молодежи, однако процентное соотношение будет несколько иным. Говоря же непосредственно про московскую молодежь, для нас наибольший интерес представляют следующие типы молодых людей, выделенные О.В. Кузьменом, на основе представленного выше анализа: «обыватели», «карьеристы» и «максималисты». Однако, следует сразу отметить, что суть данных типов раскрывается в несколько ином ключе, в отличие от М.К. Горшкова. Стоит сказать, что данные типы наиболее полно и емко рассматривают три наиболее важные с нашей точки зрения сферы – профессиональную деятельность, профессиональное образование и поддержание крепкой семьи [7].

Итак, согласно предложенной типологизации «обыватели» – группа молодых людей, проживающих в мегаполисе, основной стратегией на будущее для которой является создание полноценной семьи, рождение и воспитание детей, поддержание крепких уз с ближайшими родственниками (родителями). При этом для них важна возможность жить «не хуже других» (наличие по возможности отдельной квартиры, собственной машины, дорогих гаджетов), а также надежных друзей и возможность прожить честную жизнь.

«Карьеристы» – группа молодых людей наиболее распространенная в мегаполисе. Помимо того, что они, как и обыватели, мечтают о создании семьи, для них еще большую ценность представляет наличие хорошей высокооплачиваемой работы, здесь следуют подчеркнуть, что в идеале, данная работа должна быть интересной и доставлять удовольствие, полностью обеспечивая возможность приобретения и содержания собственного жилья и машины. Нужно так же отметить, что молодые люди «карьеристы» это люди уже имеющие среднее специальное или высшее образование, или стремящиеся к его получению. Они нацелены не только на постоянную работу, но и так же путешествия по миру в качестве отдыха от основного вида деятельности [11].

«Максималисты» – значительная часть молодых людей Москвы. Данная часть молодежи, помимо наличия успешной карьеры, собственной квартиры и машины, свойственных «карьеристам», основной стратегией на будущее видит создание собственного процветающего бизнеса, получение от него максимальной прибыли, а также наличие свободного времени. Для данной группы молодых людей свойственно желание попасть в определенный влиятельный круг людей. Так же для них необходимо получение высшего образования, либо они его уже получили. Стоит сказать, что и предложенные здесь стратегии, «максималистам» в какой-то мере уже удалось реализовать, а кто-то уже пришел к успеху.

Брачно-семейные отношения московской молодежи были изучены и описаны в 2015 году Т.К. Ростовской и Я.В. Шимановской. Они выяснили, что около 20 % молодых людей проживают с супругой или супругом, а 27,7 % – с партнером. Эти данные, говорит о том, что больше половины московской молодежи либо связаны узами брака, либо, проживая вместе, находятся в гражданском браке, что еще раз подчеркивает нацеленность молодых людей на создание семьи. Так же в пользу данного утверждения играет тот факт, что отношение респондентов к официальной регистрации брака в 100 % случаев является положительным [8].

Здесь же стоит еще раз отметить, что семейные ценности среди молодых людей занимают прочные лидирующие позиции, к ним можно отнести создание прочной, счастливой семьи и воспитание детей. Более 50 % респондентов подтвердили важность данных ценностей [8]. На наш взгляд, данный фактор вытекает из того, что именно семья играет основную социализирующую функцию в становлении личности, воспроизводстве и воспитании подрастающего поколения.

Переходя к «карьеристам» и «максималистам», стоит подробнее остановиться на стратегии, которая им присуща в большей степени, чем «обывателям» – образованию. Образование является одним из наиболее качественных параметров, характеризующих положение молодежи. Оно позволяет изучить динамику различных социальных процессов, происходящих в молодежной среде [9]. Рассматривая данный параметр на примере проведенных социологических исследований, следует отметить, что молодые люди, которые в данный момент учатся или недавно получили специальность, зачастую недовольны тем, что получение высшего образования не всегда гарантирует быстрого устройства на работу по выбранной профессии. Приятно отмечать тот факт, что на сегодняшний день молодые люди заинтересованы в получении общих и профессиональных знаний. По полученным данным более 60 % респондентов учатся, при этом около 25,9 % из них посвящают себя полностью учебе, приблизительно 37 % совмещают получение новых знаний с работой и только 6,7 % нигде не работают и не учатся.

Говоря о мотивации молодых москвичей к получению высшего образования, нужно отметить, что для 28,9 % респондентов основной движущей силой является «возможность получения высокооплачиваемой работы» (несмотря на переживания по поводу того, что работу нельзя будет найти вовсе), «желание получить профессиональную подготовку» является актуальным для 22,5 % московской молодежи, «желание иметь диплом» является важным для 15,8 % молодежи, «потребность в интеллектуальном развитии» и «потребность в самореализации» характерна для 15 % и 15,2 % молодых жителей столицы соответственно.

Полученные данные еще раз подтверждают осознанный подход к выбору будущей профессии, определению жизненных стратегий большей частью московской молодежи, для которой важно ее постоянное развитие.

Как мы выяснили, образование закладывает «фундамент» в становлении молодых людей и продвижении их по карьерной лестнице. Однако данные говорят о том, что лишь 30 % молодых работников развиваются в той сфере, по которой имеют профессиональное образование и получают удовольствие от этого. Еще одна группа молодых людей, проживающих в городе Москве (около 40 %) работают как по совершенно другой специальности, так и не имеют высшего образования вовсе. И еще одну группу (около 30 %) трудятся по смежной специальности [9].

Социологические исследования, проводимые для изучения положения молодежи в сфере социально-экономических отношений, показывают, что труд до сих пор имеет огромное значение для самоопределения и самостановления личности. Значительная часть опрошенных молодых людей связывает с ним свою нынешнюю деятельность и дальнейшую жизнь. Однако, одновременно с этим, около четверти опрошенных имеет иную, не связанную с трудом ориентацию, а каждый седьмой перестал бы работать, если был материально обеспечен.

Отметим так же мотивы к труду у молодых людей: связь труда с заработком характерна для трех четвертей молодежи; ощущение полезности труда присуще более четверти молодежи; смысл труда в реализации потребности трудиться присущ 12,1 % молодых людей; реализация творческого потенциала – 9,2 %. Для остальных профессия играет роль инструмента по достижению материального благосостояния. В возрасте от 25 до 29 лет по данным исследования треть молодого населения столицы связывает с трудом ожидание интересной работы и лишь 12,1 % – реализацию предпринимательского потенциала [5].

Полученные результаты можно связать с тем фактом, что для достижения личных целей, требуется престижная работа, способная помочь в их осуществлении, хотя она и не всегда является интересной или соответствует полученной профессии.

Говоря про молодых московских «максималистов», нельзя оставить без внимания то, что в их развитии большую роль сыграл Интернет. Сегодня «продвинутые» молодые люди все чаще уходят во «фриланс» или пытаются развивать собственное дело. В данном случае большую роль играют социальные сети, служащие площадками для развития бизнеса, продвижения собственного бренда или становления себя как личности. Instagram, YouTube, Facebook или ВКонтакте сегодня ассоциируется с волной «блогинга» и «самопиара», представляющих возможность для работы без привязки к определенному месту, реализации собственных идей и получения приемлемого, а в наиболее успешных случаях, высокого заработка.

В заключение стоит еще раз отметить, что не существует единственно верной типологизации московской молодежи. Рассматривать такую сложную и неоднородную структуру стоит с различных точек зрения и подходов.

Как социально-демографическая группа молодежь неоднородна по своему составу. Поэтому можно рассматривать следующую категоризацию: по возрастным группам, по состоянию в браке, по конфессиональной принадлежности, по принадлежности к определенным субкультурам, по содержанию деятельности, по роду деятельности, по интересам и по другим критериям.

Если рассматривать московскую молодежь с точки зрения тех ценностей, которые являются для нее значимыми, можно выделить следующие типы молодых москвичей: «семейные», «труженики», «предприимчивые», «гедонисты», «максималисты», «карьеристы», «отчаявшиеся» и «тщеславные». Здесь нужно отметить те ценности, которые наиболее важны для молодежи, проживающей в Москве: чувство справедливости, религиозность, уважение традиций, вера в Бога, терпимость в отношении людей другой национальности, религии и культуры, а так же высокий показатель умения идти на компромисс; независимость, свободолюбие, самостоятельность. Данные ценности связывают разные периоды, в которых выросла молодежь: традиционный и модернистский.

С точки зрения основных жизненных стратегий на будущее (образование семьи, получение высшего образования и подъем по карьерной лестнице) выделяются такие группы молодых москвичей как «обыватели», «карьеристы» и максималисты». Для «обывателей» характерна стратегия поведения на образование семьи, воспитание детей; для «карьеристов» – движение по карьерной лестнице; «максималистов» характеризует постоянное развитие, собственное дело, наличие свободного времени и связи. Значительную роль в становлении личности молодых людей, помимо перечисленных, играет сеть Интернет.

Необходимо также отметить, что для большинства московской молодежи важно и необходимо постоянное личностное развитие, развиваясь самостоятельно, молодежь дает шанс для развития страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубев, И.А. Образовательный потенциал современной студенческой молодежи [Электронный ресурс] / И.А. Голубев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №5. – С. 68-73. – Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/129/2015_129_5_Golubev.pdf.
2. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги – Москва: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
3. Горшков, М.К. Российское общество как оно есть [Текст]: (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков // – Москва: Новый хронограф, 2016. – 496 с.
4. Горшков, М.К. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи [Электронный ресурс] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 1(95). – С. 5-36. – Режим доступа: [https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1\(95\)_2_Gorwkov_Weregi.pdf](https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1(95)_2_Gorwkov_Weregi.pdf).
5. Зубок, Ю.А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе [Электронный ресурс] / Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина. – Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с. – Режим доступа: <http://www.fsn.unn.ru/files/2016/04/maket.pdf>.
6. Кузьмен, О.В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи [Текст] / О.В. Кузьмен // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 5. – С. 135-143.
7. Кузьмен, О.В. Работа, профессиональное образование, семья в ценностных ориентациях и представлениях студенческой молодежи России [Текст] / О.В. Кузьмен // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – №1. – С. 144-151.
8. Ростовская, Т.К. Брачно-семейные отношения современной молодежи. [Текст] / Т.К. Ростовская, Я.В. Шимановская // Научные ведомости. – 2017. – №3 (252). – С. 41-46.
9. Сазонова, А.Л. Образовательно-профессиональный потенциал московской молодежи и проблемы его реализации [Электронный ресурс] / А.Л. Сазонова // Научно-практический журнал. 2014. – Январь-март 2014. – С. 86-91. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelno-professionalnyy-potentsial-moskovskoy-molodezhi-i-problemy-ego-realizatsii-po-rezultatam-sotsiologicheskogo>.
10. Сандрюков, Н.А. Особенности социальной стратификации и самоидентификации молодежи московского региона. [Электронный ресурс] / Н.А. Сандрюков // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – С. 43-49. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-sotsialnoy-stratifikatsii-i-samoidentifikatsii-molodezhi-moskovskogo-regiona>.
11. Сушко, П.Е. Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи современной России [Текст] / П.Е. Сушко // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2. – С. 9-13.

Chikunova Svetlana Valerevna

Russian state social university, Moscow, Russia

E-mail: svetikchikunova@mail.ru

Typologization of Moscow youth

Abstract. The article deals with various approaches to typology of Moscow youth. It is established that the youth most easily adapts to conditions of dynamically developing world. As a socio-demographic group, it is heterogeneous in composition, so the following categorization is considered: by age groups, by marital status, by confessional affiliation, by belonging to certain subcultures, by the content of activities, by occupation, by interests and by other criteria. From the point of view of values important for young people, the following types are distinguished: "family", "workers", "enterprising", "hedonists", "maximalists", "careerists", "desperate" and "vain". According to the results of secondary research, the values inherent in these types of young people include: a sense of justice, religiosity, respect for traditions, faith in God, tolerance towards people of other nationalities, religions and cultures, a high indicator of the ability to compromise, independence, freedom, independence. From the point of view of the basic life strategies (creation of a family, education and professional activity) there are such groups of young Muscovites as "inhabitants", "careerists" and "maximalists". It is revealed that the "inhabitants" is characterized by a tendency to create a strong family and raise children, the "careerists" have a desire to succeed in professional activities, and the "maximalists" have life strategies aimed at obtaining prosperity from entrepreneurial activity, the availability of free time and the presence of links with influential people.

Keywords: Moscow youth; typologization; categories; inhabitants; careerists; maximalists; values; life strategies

REFERENCES

1. Golubev I.A. (2015). Educational potential of modern student youth. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, [online] 5, pp. 68-73. Available at: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2015/129/2015_129_5_Golubev.pdf (in Russian).
2. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010). *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret. [Youth of Russia: sociological portrait.]* Moscow: TSSPiM, p. 592.
3. Gorshkov M.K. (2016). *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki). [Russian society is the way it is: (the experience of sociological diagnosis).]* Moscow: New chronograph, p. 496.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2010). Value orientations, moral attitudes and civic engagement of youth. *Public opinion Monitoring*, [online] 1(95), pp. 5-36. Available at: [https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1\(95\)_2_Gorshkov_Weregi.pdf](https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/95/2010_1(95)_2_Gorshkov_Weregi.pdf) (in Russian).
5. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. (2016). *Molodezh' i molodezhnaya politika v sovremennom rossiyskom obshchestve. [Youth and youth policy in contemporary Russian society.]* Moscow: ITD "PERSPECTIVE", p. 166. Available at: <http://www.fsn.unn.ru/files/2016/04/maket.pdf> (in Russian).
6. Kuzmen O.V. (2013). Present and future of Russia in value orientations and representations of student youth. *Monitoring of public opinion*, 5, pp. 135-143 (in Russian).
7. Kuzmen O.V. (2014). Work, professional education, family in value orientations and representations of student youth of Russia. *Monitoring of public opinion*, 1, pp. 144-151 (in Russian).
8. Rostovskaya T.K., Shimanovskaya J.V. (2017). Because Marriage and family relations of modern youth. *Scientific Bulletin*, 3(252), pp. 41-46. 151 (in Russian).
9. Sazonova, A.L. (2014). Educational and professional potential of Moscow youth and problems of its realization. *Scientific and practical journal*, [online] pp. 86-91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelno-professionalnyy-potentsial-moskovskoy-molodezhi-i-problemy-ego-realizatsii-po-rezultatam-sotsiologicheskogo> (in Russian).
10. Sandrako N.A. (2012). Features of social stratification and identity of the youth of Moscow region. *Service in Russia and abroad*, [online] pp. 43-49. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-sotsialnoy-stratifikatsii-i-samoidentifikatsii-molodezhi-moskovskogo-regiona> (in Russian).
11. Sushko P.E. (2018). Features of career strategies of politically active youth of modern Russia. *Theory and practice of social development*, 2, pp. 9-13. (in Russian).